

Гови взглянул на Вэнь Чжэна — тот рассеянно постукивал пальцами по бумажному стаканчику. Точно такой же стаканчик Вэнь Чжэн всунул ему в руку перед тем, как войти сюда.

Опустив взгляд, мальчик уставился на белую картонную стенку. На ней серебрилась надпись — тонкая, почти неразличимая, если не приглядываться:

«Четвертая планета звездной системы Летан».

Златовласый подросток завороченно смотрел на эти слова, не понимая, что они значат. Он даже понятия не имел, где находится эта звездная система.

Вэнь Чжэн тем временем повторил вопрос:

— Скажи мне, где сейчас Сян Синюань?

Он отчетливо выделил интонацией каждое слово, и в голове Гови мгновенно, подобно вспышке молнии, все встало на свои места.

Подросток нерешительно прикусил губу и робко, едва слышно произнес:

— Четвертая... планета... системы Летан?..

—... Умница, — тихо отозвался Вэнь Чжэн.

Тяжелый ком, подступивший к самому горлу Вэнь Чжэна, наконец растворился. Он облегченно выдохнул, и его голос зазвучал мягче, без прежней лихорадочной спешки:

— Я поговорю с прокурором. Ты получишь эту сделку.

Его рука на миг зависла в воздухе. Встретившись с робким, полным надежды взглядом Гови, Вэнь Чжэн не выдержал и, наплевав на парящее рядом око искусственного интеллекта, мягко взъерошил золотистые волосы мальчика. Точно так же, как делал когда-то на путепроводе.

Вэнь Чжэн уже развернулся, намереваясь пойти и связаться с Чи Тином, но почувствовал, как узкие пальцы вцепились в его рукав.

— Я еще увижу вас? — еле слышно спросил Гови.

Вэнь Чжэн опустил взгляд на его золотистую макушку, присел перед мальчиком и серьезно ответил:

— Возможно, тебе придется провести под стражей очень много времени. Но ты должен сохранить надежду и уберечь себя. Не бойся ничего. Я знаю, что ты справишься, пройдешь

через эти испытания и станешь сильнее. А потом защитишь тех, кого любишь.

Он сжал ледяные ладошки подростка, и в его голосе зазвучала бесконечная нежность:

— В день, когда ты выйдешь на свободу, я лично встречу тебя.

Хотя с его бушующим гормональным штормом он едва ли дотянет до этого дня. Но оставить мальчику хотя бы крупицу надежды было важнее всего.

Гови зажмурился, и слезы хлынули из-под ресниц, горячими каплями осыпая тыльную сторону ладони Вэнь Чжэна. Мальчик уткнулся в грудь этого Альфы — единственного существа во всей вселенной, проявившего к нему тепло, — и зашелся в рыданиях, содрогаясь всем телом.

Око искусственного интеллекта, до этого монотонно щелкавшее при вращении по часовой стрелке, внезапно замерло. Оно бесшумно повернулось в их сторону, в глубине черного объектива на миг блеснула серебряная искра, наводя фокус на лица Вэнь Чжэна и Гови.

Наконец Гови выплакался и затих. Вэнь Чжэн поднялся и вышел из допросной.

Заглянув в соседнюю комнату наблюдения, он обнаружил Пэй Цзяньхэна, стоявшего перед односторонним стеклом.

— Хочешь спросить о чем-то? — негромко спросил Вэнь Чжэн.

Пэй Цзяньхэн развернулся к нему:

— Нет.

— И тебе даже не любопытно, почему именно четвертая планета системы Летан?

— Помимо истории Галактики, в академии у меня был высший балл по межзвездным отношениям, — спокойно ответил Пэй Цзяньхэн. — Из-за застарелых исторических споров между системами Лохэ и Летан нет соглашения о взаимной правовой помощи. Даже если здесь узнают, что Сян Синюань укрылась в системе Летан, ни один законник не сможет до нее дотянуться. Об экстрадиции нечего и думать.

А то, где именно затеряется беглянка, уже не имело значения.

Возможно, то, чего не смогли добиться Лу Чэньлинь и Гови, их оборванные мечты, сумеет претворить в жизнь эта маленькая девочка.

Губы Вэнь Чжэна тронула едва заметная улыбка. Этот молодой Альфа был умен, решителен, чертовски силен, обладал неоспоримым авторитетом и умел сопереживать чужой боли. В какие-то моменты он неудержимо напоминал Вэнь Чжэну его самого в годы службы в межзвездном флоте Федерации.

Он точно не мог быть рядовым подполковником Авангардной штурмовой гвардии Федерации. Определенно нет.

... И более того, он совершал поступки, о которых его никто и никогда не попросил бы.

Вэнь Чжэн скрестил руки на груди:

— Теперь моя очередь задавать вопросы.

Пэй Цзяньхэн на миг замер.

— Шеф Хэ только что подходил ко мне. По его словам, в старинном пистолете Гови не было патронов — обойма оказалась пуста. Тот выстрел в колонну в холле был единственным.

Вэнь Чжэн впери́л испытующий взгляд в Пэй Цзяньхэна:

— Я хочу услышать это от тебя. Так оно и было?

Кадык Пэй Цзяньхэна дернулся. Быстро взвесив все последствия, он ответил:

— Так будет лучше всего.

Он ушел от прямого ответа, но лгать Вэнь Чжэну не стал.

Этого было достаточно. Вэнь Чжэн все понял.

Он тихо вздохнул:

— Если так, то, несмотря на вооруженный захват офицера, действия Гови квалифицируют лишь как создание угрозы общественной безопасности по неосторожности. Это скостит ему как минимум шесть лет срока.

Пэй Цзяньхэн открыл было рот, но Вэнь Чжэн мягко пресек любые возражения:

— Иди домой, тебе нужно отдохнуть.

В комнате наблюдения царил полумрак, рассеиваемый лишь блеклыми отсветами из соседней допросной через одностороннее стекло.

Он заворуженно смотрел на Вэнь Чжэна. Этот хрупкий, болезненно бледный, но невероятно стойкий Омега стоял у самой двери. В тусклом свете черты его красивого лица проступали удивительно отчетливо.

Пэй Цзяньхэн заметил, как в обращенном на него взоре медленно тают лед недоверия и прежняя враждебность.

Вэнь Чжэн даже слабо улыбнулся ему:

— До завтра.

Пэй Цзяньхэн долго провожал глазами его удаляющуюся фигуру, пока та не скрылась в коридоре. Только тогда он медленно запустил руку в карман брюк и нащупал там несколько холодных металлических патронов.

Глубокой ночью хрупкий Омега запер за собой дверь мастерской, поплотнее запахнул куртку и зашагал по темной улице к дому.

Время близилось к полуночи, однако в этом районе, где ютились Аниморы, окна большинства домов вопреки обыкновению ярко светились.

На ходу листая виртуальные страницы коммуникатора, Омега пробежался глазами по локальному Старнету Седьмой планеты и сегментам локальной сети системы Лохэ. Горячие новости продолжали набирать обороты. Скользнув взглядом по комментариям и оценив общую волну паники, он погасил экран.

Похоже, этой ночью мало кому удастся уснуть.

Он скользнул взглядом по собственным рукам. Они не вязались с его изящным телосложением и миловидным, почти детским лицом: ладони были огрубевшими, с широкими узловатыми суставами — такие руки бывают лишь у тех, кто годами занимается тяжелым трудом.

Впрочем, работа в машинном отделении никогда не была легкой.

Он передернул плечами и усмехнулся про себя: тяжеленные детали и механизмы в нем весили тонну. Но сейчас, оглядываясь назад... все это казалось событиями из какой-то другой, прошлой жизни.

Он снимал ветхий домишко с крошечным заброшенным садом на окраине.

Войдя через парадную дверь, он сладко зевнул и привычно щелкнул выключателем в прихожей.

Но в следующую же секунду судорожно выдохнул — зевок застрял в горле. В неопишемом ужасе он отшатнулся на три шага назад.

Около окна в гостиной, окутанный густыми тенями, сидел человек. Лица было не разглядеть, но Омега кожей почувствовал этот липкий, пронизывающий взгляд. Тот медленно, словно ползущая змея, следил за каждым его движением, заставляя волосы на теле встать дыбом.

Силуэт слегка склонил голову к левому плечу, и в полумраке прозвучал хриплый, приглушенный голос:

— Закрой за собой дверь.

—... Ли Сяо.

В то же самое время в Центральном изоляторе временного содержания...

Бесшумная тень просочилась внутрь здания. Несущий круглосуточное дежурство у стойки ИИ-шериф мгновенно зафиксировал движение и уже нацелил объективы на нарушителя, собираясь активировать протокол тревоги третьего уровня, но в последний миг его механизмы заклинило.

В серебристо-серых объективах робота хаотично заплесали световые полосы. Его операционная система и сенсоры явно подверглись мощнейшей глушащей атаке.

Воспользовавшись этой заминкой, незванный гость метнулся к гермодвери зоны задержания. Настенный терминал быстро просканировал его силуэт, и створки бесшумно разошлись в стороны.

[Доступ разрешен. Проходите.]

[Пожалуйста, покиньте зону в течение пяти минут.]

[Запись о посещении удалена.]

Проникнув внутрь, тень бесшумно двинулась по коридору и остановилась у самой последней камеры. Находящийся там мужчина даже в этих стенах выглядел утонченно и благородно, однако его облик портила жуткая черная полоса, тянущаяся от подбородка вниз, к груди.

Стоило тени замереть у решетки, как мужчина открыл глаза.

Встретившись с ним взглядом, пришелец медленно поднял руку и стянул с лица глухую черную маску.

<http://bllate.org/book/18399/1798965>